

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Января 14 дня. 1865 г. По Именному Высочайшему указу. О вышедшихъ новыхъ законоположеніяхъ по судопроизводству.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали въдѣніе правительствующаго Сената по Высочайшему указу, данному Сенату въ 20 день минувшаго Ноября: 1) съ приложеніемъ: а) учрежденія судебныхъ установленій, б) устава уголовного судопроизводства, в) устава гражданскаго судопроизводства, г) устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 2) припечатаніемъ самаго Высочайшаго указа 20 Ноября, въ коемъ изъяснено: „По вступленіи на прародительскій престоль, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 Марта 1856 года, было: „да правда и милость царствуетъ въ судахъ“. Съ того времени, среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли посредствомъ лучшаго устройства судебной части и, послѣ многостороннихъ предварительныхъ работъ во второмъ отдѣленіи Собственной Нашей канцеляріи, 29 Сентября 1862 года утвердили, и тогда же по-

велѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія преобразованія этой части. Составленные въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особливо учрежденною Нами комиссіею проекты уставовъ, нынѣ подробно обсуждены и исправлены Государственнымъ Совѣтомъ. Разсмотрѣвъ сіи проекты, Мы находимъ, что они вполне соотвѣтствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе, и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго отъ высшаго до низшаго. Вслѣдствіе того, признавъ за благо утвердить составленные и разсмотрѣнные въ такомъ порядкѣ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій, 2) уставъ уголовного судопроизводства, 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и препровождая всѣ означенныя законоположенія въ правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащія распоряженія для ихъ обнародованія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ, неотложно за симъ, особливо Нами указанъ. Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществляются при ревностномъ

содѣйствіи Нашихъ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословіи и земства нынѣ, по волѣ Нашей, на новыхъ основаніяхъ образуемаго. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“. Приказали: Настоящее вѣдѣніе правительствующаго Сената, съ припечатаннымъ при немъ Высочайшимъ указомъ, объявить по всему духовному вѣдомству печатными указами; при чемъ изъяснить, что такъ какъ въ указанныхъ новыхъ законоположеніяхъ находятся постановленія, прямо или косвенно относящіяся къ вѣдомству православнаго исповѣданія, и въ слѣдствіе нѣкоторыхъ изъ сихъ постановленій, со времени приведенія означенныхъ законоположеній, должны измѣниться, отчасти, нынѣ существующія отношенія между судебными и правительственными установленіями свѣтскими и духовными, равно и самый порядокъ судопроизводства въ сихъ послѣднихъ по нѣкотораго рода дѣламъ: то св. Синодъ призналъ необходимымъ, во избѣжаніе могущихъ возникнуть въ духовныхъ установленіяхъ недоразумѣній на практикѣ, составить для нихъ особое разъясненіе какъ вошедшихъ въ новыя законоположенія правилъ, въ чемъ либо касающихся вѣдомства православнаго исповѣданія, такъ и образа и порядка дѣйствій со стороны духовныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда этими законоположеніями указываются права и обязанности сихъ установленій по нѣкоторымъ

предметамъ епархіального управленія и суда; и что такое разьясненіе, по изготовленіи онаго, будетъ издано св. Синодомъ и разослано при особыхъ указахъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Января 27.—Въ слѣдствіе отношенія командующаго 65-мъ пѣхотнымъ Московскимъ полкомъ о высылкѣ листа, по которому бы полковой священникъ Александръ Токаревъ могъ свободно производить Богослуженіе въ церквахъ сель: Каширскаго, Веневскаго и Епифанскаго уѣздовъ во время предстоящей четыредесятницы для исповѣди воинскихъ чиновъ, — епархіальнымъ начальствомъ постановлено: для исполненія объясняемой г. командиромъ полка надобности заготовивъ полковому священнику Александру Токареву открытый листъ на свободное отправленіе Богослуженія во время предстоящей четыредесятницы въ церквахъ сель Каширскаго, Веневскаго и Епифанскаго уѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы такое отправленіе производимо было по соглашенію съ мѣстными священниками, — препроводить къ г. командующему Московскимъ полкомъ для выдачи священнику Токареву, а для свѣдѣнія священникамъ означенныхъ уѣздовъ печатать о семъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Февраля 3.—Г. командиръ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка отношеніемъ отъ 30 Января 1865 г.

за № 679, просиль Его Преосвященство, Никандра Епископа Тульского сдѣлать распоряженіе, чтобы полковой священникъ онаго полка Іоаннъ Предтечинскій допускаемъ былъ свободно до исправленія Богослуженія по церквамъ Алексинскаго и Крапивенскаго уѣздовъ во время предстоящей четырдесятницы для исповѣди воинскихъ чиновъ. Определеніемъ епархіальнаго начальства постановлено: заготовивъ полковому священнику Бутырскаго полка Іоанну Предтечинскому открытый листъ на свободное отправленіе Богослуженія во время предстоящей четырдесятницы въ церквахъ сель Алексинскаго и Крапивенскаго уѣздовъ съ тѣмъ, чтобы такое отправленіе производимо было по согласенію съ мѣстными священниками,—препроводить къ г. командиру Бутырскаго полка для выдачи священнику Предтечинскому; а для свѣдѣнія священникамъ означенныхъ уѣздовъ припечатать о семъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

НАГРАДА.

Новосильскаго уѣзда с. Архангельскаго священникъ Василій Ивановскій, за усердное и полезное служеніе церкви, награжденъ набедренникомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Произведены исправленія церковныхъ ветхостей

и украшенія въ слѣдующихъ церквахъ: 1) Бѣлевскаго у. въ с. Дураковѣ на пожертвованную отъ прихожанъ сумму 210 р., 2) Одоевскаго у. въ с. Шатовѣ на сумму 555 р., въ число коей пожертвовано графинею Маріею Михайл. Толстою 505 р. 98 к., 3) того же у. въ церковь с. Болотскаго церковнымъ старостою, Одоевскимъ купцомъ Семеномъ Лейбовымъ пожертвованы разныя церковныя принадлежности и устроена серебряная риза на икону Спасителя, всего на сумму 150 р.; 4) того же у. въ с. Казюлькинѣ на переливку колокола употреблено прихожанами 186 р. 50 к., въ число коихъ пожертвовано отъ одоевскаго лѣсничаго Павла Нелова 40 р., отъ помѣщика Сычева 16 р. 50 к., отъ временно-обязаннаго крестьянина Авраама Ильина 16 р. 50 к., 5) Алексинскаго у. въ церковь с. Дмитріевскаго—Соломенные заводы пожертвованы отъ временно-обязанныхъ крестьянъ—Григорія Чукаева и Бориса Лихова священническія облаченія въ 75 р., а отъ крест. Павла Королева—подсвѣчникъ въ 25 р., 6) Елифанскаго у. въ с. Вадбольскомъ на перекрышку церкви издержано прихожанами 270 р., въ число коихъ пожертвовано помѣщиками 120 р. и крестьянами 150 р., 7) того же у. въ церковь с. Троицкаго—Кобякова отъ с.-петербургскаго мѣщанина Захара Θεоктистова пожертвовано 8 иконъ, разныя богослужебныя книги и бронзовая люстра, всего на 137 р. 75 к., 8) въ ц. с. Екатерининскаго отъ жены ратника Прасковьи Гордѣвой люстра во 120 р., 9)

Богородицкаго у. с. Солодилова церковнымъ старо-
стою Богор. кушомъ Сергѣемъ Токаревымъ устрое-
ны на собственный счетъ священно-служительскія
одежды и высеребрена люстра съ паникадилами —
на 100 р., 10) того же у. въ церковь с. Верхо-
ушья отъ отставнаго кандидата образцоваго полка
Петра Изгарышева пожертвованы хоругви въ 100 р.,
11) г. Ефремова въ соборную Троицкую церковь
приобрѣтены стараніемъ церковнаго старосты куща
Сивова по его усердію съ помощію другихъ жерт-
вователей—паникадило и подсвѣчникъ въ 400 р. и
серебрено-вызлащенная лампада въ 140 р., 12)
Новосильскаго у. въ с. Троицкомъ — Журавлинкѣ
на украшеніе церкви и покупку колокола издержан-
но всего 1167 р. 31 к., въ число коихъ пожерт-
вовано: отъ надв. совѣт. Дементьева 150 р., под-
поручика Раевского 150 р, титул. совѣт. Евтифье-
ва 234 р. 74 к. и стараніемъ мѣстнаго священни-
ка Константина Пятницкаго собрано отъ прихо-
жанъ 532 р. 74 к., 13) Чернскаго уѣзда: въ цер-
ковь с. Ново-никольскаго на роскѣ отъ помѣщика
с. Новыхъ Горокъ Николая Павл. Барыбина пожерт-
вованъ серебрено-вызолоченный сосудъ съ диско-
сомъ и прочими принадлежностями. вѣсомъ въ се-
ребрѣ 1 съ пол. ф., 14) въ ц. с. Пятницкаго на
Колпнѣ отъ прихожанина, помѣщ. Валеріана Ва-
сил. Данилова пожертвованъ колоколь въ 20 п. на
сумму 320 р. и отъ прихожанъ на разныя укра-
шенія 260 р., 15) въ ц. с. Жердева на украшеніе
оной отъ Ярославскаго купческаго сына Крупен-

никова пожертвовано 150 р. и 16) въ с. Никольскомъ—Вельѣ на исправленіе ветхостей издержано 550 р., въ число коихъ пожертвовано отъ прихожанъ 350 р.

Резолюціями Его Преосвященства, данными на донесеніяхъ благочинныхъ о сихъ пожертвованіяхъ предписано: „графинѣ Толстой, за ея усердіе къ храму Божию, изъявить благодарность епархіальнаго начальства“.— „Церковному старостѣ (с. Болотскаго) Лейбову, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ церковь, — прихожанамъ (с. Вадбольскаго) Гг. помѣщикамъ и крестьянамъ жертвователямъ, мѣщ. Захару Θεоктистову и ратничихѣ Прасковѣ Гордѣевой, церковному старостѣ (с. Верхоуцья) купцу Токареву, церковному старостѣ купцу Сивову и другимъ жертвователямъ (Ефрем. соборной ц.), Гг. Барыбину, Данилову и купеческому сыну Крупенникову, — за ихъ пожертвованія объявить признательность епархіальнаго начальства“.— „Жертвователямъ (с. Троицкаго — Журавлинка) Гг. Дементьеву, Раевскому и Евгихіеву, а также прихожанамъ—за ихъ усердіе къ храму Божию, и мѣстному священнику Пятницкому, за его заботливость о благолѣпії храма, — объявить признательность епархіальнаго начальства“.— „Прихожанамъ жертвователямъ (сель: Дуракова, Казюлькина, Соломенныхъ Заводовъ, Верхоуцья, Пятницкаго на Колпнѣ и Никольскаго—Велья) объявить признательность епархіальнаго начальства“.

— Церковному старостѣ Чернскаго у. с. Альховца, врем. обяз. крестьянину Акиму Андрееву за усердное прохожденіе должности, по резолюціи Его Преосвященства, объявляется одобреніе.

— Крапивенскаго у. въ церковь с. Крутаго пожертвовано отъ неизвѣстнаго 230 р.

— Тульская палата гражданскаго суда препроводила въ консисторію выписку изъ духовнаго завѣщанія титул. совѣт. Дмитрія Степан. Чернавкина, по коему онъ предоставилъ слить колоколь во 100 пуд. г. Крапивны въ Архангельскую церковь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Г. Бѣлева мѣщанинъ Мартинъ Христіановъ Мэннъ, реформатскаго вѣроисповѣданія, присоединенъ къ православноѣ каѳолич. церкви 4 Декабря священникомъ Аванасіе Кирилловскоѣ ц. Іоанномъ Державинымъ, и нарѣчено ему имя: Николай.

— Г. Бѣлева Срѣтенскоѣ ц. свящ. Александръ Богдановъ перемѣщенъ къ Николаевскоѣ на посадѣ церкви въ помощника протоіерею Глаголеву, а къ Срѣтенскоѣ ц. опредѣленъ во священника студентъ Тульской семинаріи Петръ Постниковъ.

— Тульск. у. с. Денисова священникъ Іона Рождественскій опредѣленъ депутатомъ на мѣсто уволеннаго отъ сей должности, за опредѣленіемъ въ долж. благочиннаго с. Боровкова свящ. М. Татевскаго

— Утверждены духовниками: 1) по г. Каширѣ— священникъ Введенской ц. Теодоръ Гастевъ, на мѣсто уволеннаго за штатъ свящ. Алексѣя Бѣльковскаго, 2) Крапивенскаго у. с. Потемкина свящ. Иоаннъ Барковъ, на мѣсто свящ. с. Головенекъ Д. Воскресенскаго, опредѣленнаго нынѣ въ должность благочиннаго и 3) Чернск. у. с. Спасскаго на Плавицѣ свящ. Григорій Георгіевскій—на мѣсто уволеннаго за штатъ с. Озерскъ сѣящ. Григорія Мерцалова.

— Утверждены церковными старостами: 1) г. Тулы къ Покровской, въ торемномъ замкѣ ц., Тульскій купецъ Адрианъ Лаврент. Буслаевъ, 2) Бѣлевскаго у. въ с. Сухочевѣ— крестьянинъ Сидоръ Васильевъ и 3) Кашир. у. с. Страхова крест. Николай Александровъ (последніе два на мѣсто умершихъ).

— На опредѣленіе воспитанника Т. семинаріи Ильи Краснопѣвцева наставникомъ въ Пушкарское сельское училище Крапивенскаго у. — вѣдомства палаты госуд. имущ., изъявлено согласіе епархіальнаго начальства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

— Тульская палата государственныхъ имуществъ проситъ епарх. начальство о назначеніи въ наставники Анишинскаго сельскаго училища Тульскаго уѣзда кого-либо изъ воспитанниковъ Тульской семинаріи.—Посему постановлено: пригласить желающихъ поступить на мѣсто наставника Анишинскаго училища чрезъ епархіальныя вѣдомости.

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО.

О немедленном примиреніи съ врагами ().*

Прекратимъ вражду другъ къ другу, и пусть никто долѣе одного дня не будетъ врагомъ ближняго, но да наступленія ночи пусть укрощаетъ гнѣвъ, дабы оставшись наединѣ и тщательно припоминая сдѣланное и сказанное по враждѣ, не сдѣлать конецъ болѣе труднымъ и примиреніе болѣе неудобнымъ. Какъ кости нашего тѣла, сдвинутыя съ своего мѣста, если будутъ тотчасъ вправлены, то безъ большаго труда занимаютъ свое мѣсто; а если долгое время останутся внѣ своего мѣста, то съ трудомъ вправляются и опять занимаютъ свое мѣсто, и вправленные требуютъ продолжительнаго времени для того, чтобы твердо установиться, укрѣпиться и не сдвигаться: такъ точно и мы, если тотчасъ станемъ мириться съ врагами, то можемъ сдѣлать это удобно и не нужно намъ большаго труда, чтобы войти въ прежнюю дружбу; а если пройдетъ много времени, то, какъ бы ослѣпши отъ вражды, мы будемъ стыдиться, смущаться и имѣть нужду въ другихъ, которые бы не только примирили насъ, но и по возстановленіи

(*) Изъ 10 бес. противъ Аномеевъ о молитвахъ Христовыхъ.

дружбы тщательно удерживали насъ дотолѣ, пока мы достигнемъ прежней откровенности. Я не говорю уже о насмѣшкахъ и стыдѣ; ибо какого порицанія не заслуживаетъ то, чтобы нуждаться въ другихъ, которые бы помирили насъ съ нашими членами? И не только это зло происходитъ отъ медленности и отлагательства, но и то, что и не дѣйствительные грѣхи послѣ кажутся грѣхами; о чемъ бы ни сталъ говорить врагъ, все мы принимаемъ съ подозрѣнiемъ, и движенія его, и взглядъ, и голосъ, и походку; онъ, и показываясь намъ, воспаляетъ нашу ожесточенную душу, и не показываясь, также огорчаетъ насъ. Ибо обыкновенно не только видъ оскорбившихъ, но и воспоминанiе о нихъ постоянно раздражаетъ насъ; и если мы услышимъ другаго говорящимъ объ нихъ, то опять также воспаляемся, и вообще всю жизнь проводимъ въ унынiи и огорченiи, причиняя больше зла самимъ себѣ, нежели имъ, и имѣя въ душѣ постоянную борьбу. И такъ, возлюбленные, зная все это, будемъ особенно стараться ни съ кѣмъ не имѣть вражды, а если случится какая-нибудь вражда, то примириться въ тотъ же день; ибо, если она продолжится на второй и третiй день, то скоро третiй сдѣлается четвертымъ, четвертый пятымъ, а этотъ опять породитъ намъ еще больше дней вражды; потому что, чѣмъ дальше мы будемъ откладывать, тѣмъ больше будемъ стыдиться. Но тебѣ стыдно придти и поцѣловать оскорбителя?

Нѣтъ, это—слава, это—вѣнецъ, это—хвала, это—польза и сокровище, исполненное безчисленныхъ благъ; и самъ врагъ приметъ тебя, и всѣ присутствующіе похвалятъ; а если бы люди и осудили, то Богъ непременно увѣнчаетъ тебя. Если же ты будешь ждать, чтобы тотъ напередъ пришелъ и попросилъ прощенія, то ты не будешь имѣть такой пользы: онъ предвосхититъ награду и пріобрѣтетъ себѣ все благословеніе; а когда ты самъ придешь, то не останешься ниже его, но побѣдишь гнѣвъ, преодолѣешь страсть, покажешь великое любомудріе, послушавшись Бога, сдѣлавъ вождельннѣйшею свою жизнь и избавившись отъ хлопотъ и тревоги. И не только по отношенію къ Богу, но и въ человѣческомъ отношеніи опасно и губельно имѣть многихъ враговъ. Что я говорю: многихъ? Одно и единственнаго врага имѣть также опасно, какъ безопасно и спасительно—имѣть всѣхъ друзьями. Не столько умноженіе имущества, не столько оружіе, и стѣны, окопы, и другія безчисленныя средства могутъ обезопасить насъ, сколько искренняя дружба. Это—стѣна, это—безопасность, это—богатство, это утѣшеніе, это способствуетъ намъ и наступающую жизнь проводить съ душевнымъ спокойствіемъ, и доставить будущую жизнь. И такъ размышляя о всемъ этомъ и представляя, какая отъ этого польза, будемъ дѣлать все и употреблять всѣ мѣры, чтобы намъ и примириться съ настоящими врагами и отклонить имѣющихъ быть,

и друзей настоящихъ сдѣлать болѣе надежными. Ибо начало и конецъ всякой добродѣтели — любовь.

О ВАЖНОСТИ ОБЩЕСТВЕННАГО ХРИСТИАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Радовался духомъ Давидъ, когда слышалъ говорившихъ ему: *св домъ Господень поидежъ* (*). Не можемъ не радоваться и мы, христіане, когда, по гласу церкви, вмѣстѣ съ нашими о Христѣ братьями собираемся въ храмъ Господень единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать Господа Бога. Ибо въ нихъ, въ нашихъ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ сокрыты для насъ сѣмена жизни духовной, молитвы дѣйственной, любви всеобъемлющей и всесозидающей.

Чтобы принять участіе въ общественныхъ молитвахъ, мы собираемся въ храмъ Божій.— Здѣсь, въ домѣ Божіемъ, св. Церковь съ особенною материнскою заботливостію собрала все, что можетъ насадить, питать и возвращать въ насъ сѣмена жизни духовной, христіанской. „Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ“, говорится въ одной церковной

(*) Псал. 121. 1.

пѣсни. И дѣйствительно, св. храмы наши суть какъ бы небо на землѣ; все вѣтъ здѣсь духомъ небеснымъ, все отрѣшаетъ душу отъ земли, устремляетъ къ небу и возводитъ къ Богу. Здѣсь возглашается св. Евангеліе, которое все есть свѣтъ, и истина, и животъ. Здѣсь созерцаемъ св. богослуженіе, въ которомъ слышится служеніе Богу самыхъ ангеловъ. Здѣсь слышимъ свящ. пѣсни и молитвы, способныя отрѣшать насъ отъ мыслей о житейскихъ суетахъ и грѣшныхъ удовольствіяхъ, и воскресить насъ въ духѣ къ престолу самаго Бога. Здѣсь предстоятъ лики святыхъ, духовъ праведниковъ совершенныхъ, которые благоугождали Господу въ жизни своей непорочною и чистою, вѣрою и любовію, терпѣніемъ и страданіями, кротостию и смиреніемъ. Здѣсь совершается таинство тѣла и крови Христовой, на которое небесныя силы взираютъ со страхомъ и трепетомъ. Здѣсь изливаются рѣки милосердія Божія для очищенія и освященія насъ—грѣшныхъ. Здѣсь тихое пристанище намъ, обуреваемымъ напастями въ морѣ житейскомъ. Здѣсь всегда отверзета неизслѣдная бездна милосердія Бож. намъ, вляющимъ въ безднѣ грѣховной. Здѣсь... Но можно ли исчислить всѣ небесныя дары, которые душа хр—ская можетъ почерпать здѣсь, въ неисчерпаемомъ источникѣ церкви? *Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силъ: желаетъ и скончается души моя во двори Господ-*

ни (*). Коль добри доми твои Иакове, и кущи твоя Израилю: яко дубравы ослыняющія, и яко садіе при рькахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь и яко кедри при водахъ (**). Господи, возлюбихъ блаволюбіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея (*).

Въ храмъ Бож. мы собираемся для молитвы. Христіанину не нужно говорить о необходимости молитвы: довольно напомнить, что молитва для христіанина есть пища души, дыханіе духа, и потому столь же необходима для жизни духовной, какъ пища и воздухъ для тѣлесной. Но чтобы молитва наша всегда удовлетворяла жаждѣ духа: намъ нужно стремиться въ храмъ Божій, какъ елень стремится на источники водные.

Конечно, мы можемъ, и должны, молиться Богу и дома. Но не можемъ тамъ молиться такъ, какъ въ церкви. Дома, во всякое время, встрѣчается съ нами множество всякаго рода житейскихъ нуждъ и суетъ, которыя, разсѣвая нашъ духъ, отрываютъ насъ отъ душеспасительнаго размышленія, душеспасительнаго чтенія и отъ всякой молитвы. Наши домашнія суеты не рѣдко дѣлаютъ совсѣмъ не возможнымъ углубленіе въ самихъ себя и возвышеніе души отъ земнаго къ небесному. Такъ, не часто-ли

(*) Псал. 83. 2.

(**) Псал. 24, 5. 6.

(***) Пс. 83, 3.

случается, что, прочитавъ двѣ—три краткія молитвы наскоро, безъ должнаго вниманія, мы тѣмъ оканчиваемъ наше домашнее моленіе, и думаемъ, что этого достаточно для очищенія нашей совѣсти и исправленія жизни? И вотъ, чтобы возбудить насъ къ нелѣзностной и внимательной молитвѣ, св. Церковь опять призываетъ насъ въ храмъ Божій. Святость мѣста, глубокая торжественная тишина въ немъ, лики св. угодниковъ Божіихъ, которые на насъ взираютъ и къ себѣ привлекаютъ насъ, чувство невидимаго присутствія Божія въ церкви, наконецъ примѣръ братій, болѣе ревностныхъ и опытныхъ въ молитвѣ—все это возбуждаетъ благоговѣйный трепетъ въ душѣ вѣрующаго, и возбуждаетъ духъ его къ молитвенной настроенности.

Съ другой стороны, молитва одного не можетъ быть такъ сильна предъ Богомъ, какъ въ церкви, гдѣ всѣ единодушно взываютъ къ Богу. „Умоляя Владыку наединѣ, не будешь такъ услышанъ, какъ умоляя съ братьями своими, говоритъ св. Іоаннъ Злат. Здѣсь есть нѣчто большее: единодушіе, согласіе, союзъ любви, молитвы іереевъ. Для того предстоятъ іереи, чтобы молитвы народа сами по себѣ не мощныя, будучи восприняты сильнѣйшими, совокупно съ ними восходили на небо“. Если молитва одного имѣетъ силу, то гораздо болѣе молитва, приносимая многими. Общая молитва болѣе дѣйствительна, и болѣе имѣетъ дерзновенія, нежели молитва, приносимая дома наединѣ. Нѣкогда вра-

ги Христова учения заключили апостола Петра въ темницу и хотѣли умертвить; все общество вѣрующихъ прилежно молилось о немъ Богу, и ангель Господень былъ посланъ отъ Бога освободить Петра и возвратить его вѣрующимъ (*). Апостоль Павелъ, совершеннѣйшій учитель и подвижникъ молитвы, избранный сосудъ благодати Бож., сознавая важность общей церковной молитвы, просилъ учениковъ молиться о немъ. Если же для такихъ мужей, каковы первоверховные ап. Петръ и Павелъ, была полезна и нужна молитва церковная; то мы ли можемъ не имѣть крайней нужды въ общей молитвѣ братій, и довольствоваться нашей одинокой домашнею молитвою? Нѣтъ, кто искренно любитъ молиться, кто смотритъ на молитву не какъ на дѣло привычки или обряда, а какъ на дѣло для него необходимое и спасительное, тотъ всегда будетъ дорожить священными минутами участія въ общественной церковной молитвѣ, и не будетъ гордо полагаться на свою одинокую, часто невнимательную, и не совершенную, молитву.

Сія есть заповѣдь Моя: да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы (**),—и о семъ разумлютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (***), сказалъ Господь нашъ Своимъ послѣдова-

(*) Дѣян. гл. 12.

(**) Иоан. 15, 12.

(***) Иоан. 13, 35

телямъ въ лицѣ св. апостоловъ Да! въ царствѣ Христовомъ всѣ члены дѣти одного Отца небеснаго; здѣсь всѣ преклоняють колѣна къ одному Отцу духовъ и всякія плоти; у всѣхъ одна молитва на устахъ; у всѣхъ—должны быть однѣ мысли, желанія, надежды, стремленія, цѣли.... И вотъ святая церковь, призывая къ общественному Богослуженію, — гдѣ сливаются лица разныхъ званій и состояній, гдѣ умы и сердца многихъ соединяются въ одну богоугодную жертву хваленія, — имѣеть непремѣнную цѣлю внушить, развить, укрѣпить и утвердить въ сынахъ вѣры хр. взаимную любовь другъ къ другу. Воспомявъ тайну благодатнаго искупленія и освященія, какой христіанинъ не сознаеть и не чувствуетъ болѣе или менѣе глубоко, что *еще возлюбилъ есть насъ Богъ и мы должны есмь другъ друга любить?* (*) Предлагаая всѣмъ одну трапезу съ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію Богочеловѣка, какъ ясно и живо напоминаетъ она уму и сердцу каждаго, *яко едино тѣло есмь мнози (**),* и слѣдовательно *должимъ другъ друга тяготы носить (***)!* Собирая всѣхъ насъ подъ одинъ кровъ Отца небеснаго для возношенія Ему хвалы и благодаренія едиными усты и единѣмъ сердцемъ, съ какою могущественною силою напечатлѣваетъ на сердца

(*) 1 Иоан. 4, 11.

(**) 1 Корин. 10, 17.

(***) Гал. 6, 2.

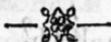
каждаго дивное изреченіе божественнаго челоуѣколюбія: *все вы братія есте!* (*) И не здѣсь ли, не въ этомъ ли союзѣ любви, заключается тайная причина того духовнаго веселія и той сугубой ревности къ молитвѣ, которыми проникается сердце добраго христіанина, когда онъ во время молитвы видитъ себя окруженнымъ единокорнымъ съ нимъ сонмомъ собратій? Каждое лице вѣрующаго, которое онъ привыкъ видѣть повергающимся въ благоговѣннїи предъ однимъ съ нимъ алтаремъ, представляетъ ему лице роднаго, связаннаго съ нимъ искреннею любовію къ одному Отцу небесному. Отношенія, сколько-нибудь противныя любви, здѣсь неволью забываются. „Здѣсь ни гнѣвъ не волнуется, ни похоть не воспламеняетъ, ни ненависть не иссушаетъ, ни гордость не надмѣваетъ, ни тщеславіе не снѣдаетъ“ (**). Исполняясь любви, христіанинъ искренно желаетъ раздѣлить эту любовь и со всеми братьями своими по вѣрѣ. Съ этою цѣлю онъ однихъ привѣтствуетъ словомъ мира и благожеланій, другимъ посылаетъ слово утѣшенія, онъ молится о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи всѣхъ братій, разнообразно бѣдствующихъ. Далѣе любовь его, по мѣрѣ силъ и средствъ, спѣшитъ

(*) Мат. 23, 8.

(**) Златоуст

выразиться дѣлами милосердія къ меньшимъ Его братьямъ. И вотъ уже на прагѣ церковномъ онъ отверзаетъ сокровища свои и удѣляетъ часть ихъ требующимъ его помощи; потомъ—посѣтитъ немощнаго, заключеннаго въ темницѣ и томимаго бѣдностію или какимъ-либо другимъ несчастіемъ, онъ поставляетъ лучшимъ украшеніемъ своей духовной радости. Всюду онъ приноситъ съ собою миръ и радость о Дусѣ святѣ. Наконецъ, крѣпкая паче смерти любовь устремляется за предѣлы гроба и тамъ видитъ родныхъ себѣ братьевъ о Господѣ и съ крѣпкою вѣрою въ милосердіе Божіе возноситъ о упокоеніи ихъ теплыя молитвы къ Отцу духовъ и всякія плоти.....

И такъ, возлюбленные, созидайте кѣждо ближняго, учаще и вразумляюще себе самыхъ во псалмьхъ и пѣсньхъ и пѣсньхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву (). И да разумѣемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ, не оставляюще собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычаемъ, но другъ друга подвизающе (**), къ единомудушію му по вся дни (***) хожденію и пребыванію въ церкви Божіей.*

(*) 1 Сол. 5, 11.

(**) Колос. 3, 16.

(***) Дѣян. 2, 46.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ.

(Изъ книги Гизо: „размысленія о сущности Хри-
стіанской вѣры“).

2. ИСУСЪ ХРИСТОСЪ И ЕГО ЗАПОВѢДИ.

Какъ въ кругу однихъ учениковъ, такъ и предъ множествомъ внимательнаго и благоговѣйнаго народа, съ вершины горы, съ берега моря Генисаретскаго, съ корабля, во время пути, въ домъ Симона фарисея и мытаря Левія, въ синагогѣ Назаретской, въ храмѣ Іерусалимскомъ, Іисусъ проповѣдалъ. И „говорилъ, не какъ книжники“, и не какъ философы: Онъ не излагалъ системы, не разслѣдовалъ какого либо вопроса, не прогуливался подобно Сократу съ учеными друзьями, по садамъ академіи и въ лабиринтѣ человѣческаго ума. Іисусъ говорилъ къ людямъ, ко всѣмъ людямъ безъ различія. Онъ говорилъ о жизни человѣческой, о душѣ и назначеніи человѣка, т. е. такихъ предметахъ, которые равно касаются всѣхъ. Онъ говорилъ, какъ „имѣющій власть“.

Что же онъ говорилъ имъ? Какія внушенія, какія наставленія давалъ Онъ имъ въ своемъ полномъ власти—словѣ?

Онъ имъ внушалъ, Онъ заповѣдывалъ имъ вѣру, надежду и любовь, добродѣтели, которыя въ про-

должені 18 вѣковъ носить Его имя и суть дѣйствительно христіанскія добродѣтели.

Отъ своего ли имени Іисусъ Христосъ внушаетъ и заповѣдуетъ ихъ? Нѣтъ: „Мое ученіе не Мое, но пославшаго Меня, говорилъ Онъ. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю. Говорящій самъ отъ Себя ищетъ славы Себѣ, а кто ищетъ славы пославшему Его, тотъ истиненъ. Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ пославшій Меня, котораго вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня (Іоан. 7. 16—18. 28—29).

Возводя все къ Богу, Іисусъ Христосъ не старается однакожь опредѣлить, изъяснить Его: Онъ утверждаетъ Его (бытіе) и показываетъ Его: Богъ есть первый изъ всѣхъ предметовъ, точка отправленія всѣхъ вещей; вѣра въ Бога есть первый источникъ добродѣтели, и не добродѣтели только, а и могущества также, какъ и добродѣтели, надежды, также какъ и преданности.

Іисусъ Христосъ обнаружилъ такое совершеннѣйшее вѣдѣніе человѣка, какую имѣлъ совершеннѣйшую вѣру въ Бога. Онъ зналъ, что душа человѣческая, оставленная самой себѣ, не могла бы, не предавшись отчаянію или совершенному упадку, перенести всѣ тяжести неправды міра и судьбы, бѣдствій и измѣнъ въ жизни. Симъ не правдамъ и бѣдствіямъ Іисусъ Христосъ постоянно противоп-

ставляетъ Бога, Его правду, благодать, Его помощь. Всѣхъ находящихся въ безвыходномъ состояніи, потерпѣвшихъ страшныя пораженія и горести, принесшихъ жертвы—обращаетъ къ Богу. Онъ внушаетъ имъ не одну преданность но и надежду, какъ ея сестру и спутницу вѣры. Надежда, на которую указываетъ Онъ несчастнымъ какъ на источникъ утѣшенія, ни какъ не похожа на тѣ ожиданія, какія внушаетъ міръ, и какія основываются на измѣнчивости счастья въ дѣйствительной жизни. Онъ не предлагаетъ обманчивыхъ врачеваній. Онъ также совершенно истиненъ и искрененъ со всѣми вообще людьми, какъ и съ апостолами. Онъ обѣщаетъ имъ праведное воздаяніе и награду за добродѣтель только въ той таинственной будущности, гдѣ царствуетъ Одинъ Богъ, будущности,—которую показываетъ Онъ, не открывая всѣхъ тайнъ оной.

Ничто столько не поражаетъ меня въ евангеліи какъ этотъ двойственный характеръ строгости и любви, строгой чистоты и нѣжной симпатичности, который вездѣ обнаруживается и господствуетъ въ дѣлахъ и словахъ Иисуса Христа, во всемъ, что только касается отношеній Бога къ людямъ. По ученію Иисуса Христа законъ Божій абсолютно священъ; нарушеніе закона—грѣхъ ненавистный Богу, но грѣшникъ составляетъ предметъ любви и попеченія Божія. „Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ, и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяноста девяти въ пустынѣ и не пойдетъ

за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедши, возметъ ее на плеча свои съ радостію; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ пропавшую свою овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Лук. 15, 47)....

Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе (Мат. 9, 12, 13).

Что показываетъ сіе великое дѣло, это гармоническое соединеніе во Іисусѣ Христѣ строгости и любви, святости и снисходительности? Истинную природу Іисуса Христа: въ этомъ открывается Богочеловѣкъ. Онъ Богъ и содѣлался человѣкомъ. Богъ—Отецъ Ему, а люди—братія. Онъ чистъ и святъ какъ Богъ: но Ему доступно и чувствительно все, что ощущаютъ люди. Вотъ гдѣ жизненное начало христіанскаго закона:—Божество и человѣчество, соединенныя во Іисусѣ Христѣ, обнаруживаются въ Его чувствованіяхъ и словахъ касающихся отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Въ основаніи заповѣдей лежитъ догматъ.

Другой не менѣ замѣчательный фактъ. Въ то самое время, какъ въ евангеліи ясно открывается Божественный и таинственный характеръ Іисуса Христа, Его дѣла и слова носятъ характеръ существенно простой и практической. Онъ не преслѣдовалъ какой либо научной или систематической

цѣли; не раскрывалъ теоріи; онъ искалъ чего-то безконечно высшаго, чѣмъ торжество отвлеченной истины. Онъ имѣлъ въ виду проникнуть въ души, въ нихъ утвердиться и управлять ими для спасенія ихъ. Онъ говоритъ такимъ языкомъ, вызываетъ такія впечатлѣнія, какія именно потребны для обезпеченія успѣха въ этомъ именно дѣлѣ. То Онъ имѣетъ въ виду произвести въ людяхъ живѣйшее безпокойство о собственной будущей участи, если они нарушаютъ законъ Божій; то заставляетъ блещать въ очахъ ихъ величайшимъ чаяніемъ, если они искренны и тверды въ вѣрѣ. Онъ вполне вѣдалъ тотъ родъ людей, къ которымъ обращался; Онъ зналъ человѣчество и во всемъ его составѣ и даже, каково оно будетъ въ будущихъ положеніяхъ, — и благоволилъ произвести въ нихъ положительное, общее и продолжительное впечатлѣніе; избралъ такія идеи, употребилъ такіе образы, какіе соотвѣтствуютъ Его намѣренію о возрожденіи и спасеніи всѣхъ. Изъ всѣхъ, кто принималъ на себя предписывать нравственные законы, самый прозорливый (проникающій въ душу человѣка) есть Божественный посланникъ и Онъ одинъ далъ законы, соотвѣтствующіе нуждамъ человѣка.

Не разъ пытались обличить Его въ ошибку и найти въ Его словахъ преувеличенія, противорѣчія или явное несогласіе съ Божественнымъ авторитетомъ. Такъ напр. изумляются, что нѣкогда по Маттею Онъ сказалъ: „Кто не со Мною, тотъ

противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ (Мат. 12, 30); а въ другой разъ по Марку: Кто не противъ насъ, тотъ за насъ“ (Мар. 9, 40). Здѣсь хотятъ видѣть два совершенно противоположныя правила относительно распространенія вѣры и противорѣчіе, объясняютъ сіе противорѣчіе противоположностію воззрѣній и направленій въ одномъ и томъ же дѣлѣ. А я съ своей стороны удивляюсь тому, что люди серьезные могутъ впадать въ такіе промахи: это не два противоположныя правила относительно распространенія вѣры, какія даетъ Іисусъ Христосъ въ двухъ случаяхъ: это не болѣе, какъ два различныя факта, замѣченныя и представленныя каждый въ своемъ мѣстѣ. Кто не наблюдалъ въ теченіе дѣйствительной жизни, что смотря по обстоятельствамъ и личности,—тотъ, кто не содѣйствуетъ и держитъ себя вдали, иногда придаетъ дѣлу опору и силу, а иногда напротивъ уничтожаетъ или спутываетъ его? Два представленные изреченія, безъ взаимнаго противорѣчія, могутъ быть равно истинны и Іисусъ Христосъ, выражая ихъ, показалъ въ Себѣ провицательнаго наблюдателя, а не моралиста, дающаго противорѣчащія наставленія. Отъ другихъ критиковъ мнѣ приходилось слышать упреки въ томъ, будто Іисусомъ Христомъ допускались мысли о Божествѣ не вполне достойныя Бога. Чтобы показать, что должно всегда молиться, и не унывать, „Іисусъ Христосъ, по Еван. Лукѣ, повѣствуетъ,

что въ нѣкоторомъ городѣ былъ судья, который долго не хотѣлъ оказать правосудія бѣдной женщинѣ, и который наконецъ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь, но какъ вдова сія не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ“. Но не ужели они думаютъ, что Іисусъ Христосъ хотѣлъ сравнить Бога съ неправеднымъ судіею и молитвѣ по отношенію къ Божіей благодати дать наименованіе *докуки*? Онъ просто представилъ фактъ, который вѣроятно въ свое время былъ вѣсмъ извѣстенъ, чтобы тѣмъ сильнѣе дать почувствовать пользу постоянства (въ молитвѣ). Іисусъ Христосъ для достиженія своей цѣли не беретъ средствъ не прямыхъ или не чистыхъ. Но онъ изъ общихъ фактовъ человѣческой жизни беретъ примѣры и доказательства, чтобы сдѣлать понятными и удобопріемными свои Божественныя заповѣди. Всѣ притчи имѣютъ такой именно смыслъ и значеніе.

За правилами, опредѣляющими отношеніе людей къ Богу, слѣдуютъ правила опредѣляющія взаимныя отношенія людей между собою. Вѣра и надежда относятся къ Богу, а любовь имѣетъ своимъ предметомъ людей.

Много уже говорено, что любовь есть великая заповѣдь Христова, есть по преимуществу добродѣтель христіанская. Но не знаемъ, достаточно ли видѣли и высказали, откуда христіанская любовь

заимствуетъ свой характеръ и свое величіе. — Въ различныхъ языческихъ религіяхъ, грубыхъ и образованныхъ силы природы или люди дѣлаются богомъ. Даже и въ тѣхъ религіяхъ, гдѣ боги въ свою очередь дѣлаются людьми, въ этомъ воплощеніи божества, — все-таки живетъ и дѣйствуетъ тотъ же человѣкъ. Въ христіанствѣ, напротивъ, не Богъ естественнаго или человѣческаго происхожденія дѣлается человѣкомъ, но Богъ, который существуетъ Самъ по Себѣ, выше всѣхъ существъ, Богъ единый и вѣчный. Между религіозными вѣрованіями одна евангельская вѣра представляетъ Бога существенно и отъ вѣчности раздѣльнымъ отъ природы и людей, Имъ сотворенныхъ и управляемыхъ. Одна вѣра христіанская представляетъ, что единый и вѣчный Богъ, Богъ Авраама и Моисея, сдѣлался человѣкомъ, и Божественная природа соединилась съ человѣческою въ лицѣ Іисуса Христа. И при семъ соединеніи, природа Божественная ясно обнаруживается, говоритъ и дѣйствуетъ. И сіе воплощеніе есть единственное, какъ единъ Богъ совершившій оное.

Для чего же Богъ сдѣлался человѣкомъ? Какая цѣль сего единственнаго и таинственнаго воплощенія? Богъ восхотѣлъ спасти людей отъ зла и гибели, которымъ подлежали они со времени паденія праотца. Онъ восхотѣлъ искупить родъ человѣчскій отъ грѣха Адамова, сдѣлавшагося грѣхомъ всѣхъ потомковъ Адамовыхъ, и опять возвестъ ихъ

на путь къ жизни вѣчной. Сія цѣль Божественнаго воплощенія въ лицѣ Иисуса Христа открыто провозглашена и составляетъ цѣну тѣхъ страданій, какія претерпѣлъ Иисусъ Христосъ для достиженія ея.

Излишне распространяться здѣсь: кто не видитъ, что сіе великое дѣло возвышаетъ достоинство человека и дѣлаетъ яснымъ его значеніе? Потому одному, что Богъ содѣлался человекомъ, природа человѣческой прославлена, и весь человекъ, такъ сказать, имѣетъ свою часть въ той чести, какую Богъ оказалъ человечеству, воспринимая ее и съ тѣмъ вмѣстѣ усвоивъ Себѣ условія ея жизни. Но и для людей здѣсь болѣе чѣмъ одна честь, чѣмъ одно прославленіе, здѣсь ясно открылась та цѣна, какую имѣютъ люди въ очахъ Божіихъ. Вѣдь не для нѣкоторыхъ только между людьми, (не для того или другаго класса, той или другой націи, того или другаго отдѣла человечества, но для всего человечества вообще Богъ воплотился въ лицѣ Иисуса Христа и Иисусъ подвергся всѣмъ страданіямъ человѣческимъ. Всякая душа человѣческая есть предметъ, для котораго совершенно это жертвоприношеніе Божественное и всякая призвана наслаждаться плодами сего жертвоприношенія.

Здѣсь-то источникъ и вмѣстѣ преимущество христіанской любви. Этотъ догматъ даетъ силу заповѣди. Иисусъ Христосъ распятъ: это выраженіе любви Бога къ людямъ. Какъ же люди взаимно не сдѣлаютъ по отношенію другъ къ другу того, что

сдѣлать для нихъ Богъ, и какъ любовь можетъ быть не обязательна для человѣка? Отнимите у Христа Его Божественность и жертвоприношеніе: душа человѣческая, — если позволено будетъ сказать, потеряетъ всю свою цѣну; тутъ уже дѣло не о ея спасеніи, не о примѣрѣ, подаваемомъ Спасителемъ: любовь есть не болѣе, какъ человѣческое совершенство, благое и полезное чувство, но ограниченное въ силѣ своего возбужденія, равно какъ и въ дѣйственности; такъ какъ происходитъ только отъ человѣка и не можетъ вполне уврачевать всѣхъ бѣдствій, неравномѣрно распредѣленныхъ между людьми. Отсюда она не можетъ вдохнуть продолжительныхъ усилій или великихъ пожертвованій; ея недостаточно для того, чтобы желаніе нравственнаго уврачеванія, равно какъ и матеріальнаго облегченія людей содѣлалось тѣмъ неистощимымъ сочувствіемъ и тѣмъ неутомимымъ состраданіемъ, какія составляютъ истинную любовь, и какія во все теченіе исторіи міра, могла вдохнуть одна христіанская вѣра.

И такъ существенныя заповѣди Иисуса Христа, — добродѣтели, какія заповѣдуетъ Онъ, какъ основаніе и источникъ всѣхъ другихъ, всецѣло опираются на Его ученіе, томъ ученіе, о которомъ Онъ сказалъ, что Оно — не Его, но пославшаго Его Отца, иначе сказать, на основныхъ догматахъ Христіанской религіи. Никто не отрицаетъ совершенства и превосходства евангельскаго правоученія; всѣ согласны отдать ему честь за то, что содер-

жится въ немъ, болѣе или менѣе раскрыто, что оно вполнѣ удовлетворяетъ людямъ и потому есть евангеліе во всѣхъ отношеніяхъ. Иначе надобно бы было отрицать отрѣшенную связь, находящуюся между мыслию и чувствомъ человѣка и между вѣрованіемъ и дѣйствованіемъ. Но человѣкъ болѣе, чѣмъ говорятъ моралисты, требователенъ: для него, въ сокровеннѣйшихъ инстинктахъ его души законъ его жизни находится въ необходимой связи съ тайною его назначенія и догматъ христіанскій одинъ даетъ христіанской нравственности тотъ великій авторитетъ, который ей необходимъ, чтобы она укрѣпляла человѣчество и возраждала его.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СУМЕОНЪ, АРХИЕПИСКОПЪ ЯРОСЛАВСКІЙ И РОСТОВСКІЙ, ТРЕТІЙ ЕПИСКОПЪ ТУЛЬСКІЙ (*).

Симеонъ, до поступленія въ монашество Савва Крыловъ, родился 1-го Декабря 1777 года, Московской епархіи, Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Рогачевѣ, близъ Песноши, гдѣ отецъ его былъ священ-

(*) Печатаемъ краткія свѣдѣнія о преосв. Симеонѣ и его преемникахъ въ удовлетвореніе желанія Тульской паствы имѣть понятіе о бывшихъ своихъ архипастыряхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ надѣемся обнародованіемъ сихъ свѣдѣній вызвать пользующихся болѣе подробными свѣдѣніями о нихъ подѣлиться ими и съ нашими и читателями.

никомъ. Получивъ первоначально образование въ Дмитріевскомъ училищѣ, онъ окончилъ курсъ ученія въ семинаріи, бывшей при святотроицкой Сергіевской Лаврѣ. Скромное поведеніе и отличные успѣхи въ наукахъ обратили на него вниманіе начальства; а потому онъ, какъ для приготовленія къ учительскимъ должностямъ, такъ и для лучшаго изученія новѣйшихъ языковъ, отправленъ былъ въ Московскій университетъ. По возвращеніи оттуда, опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ Лаврской семинаріи. Вскорѣ учитель Савва Крыловъ переведенъ на классъ словесности въ бывшую при Заиконо-Спасскомъ монастырѣ Московскую академію. Въ 1803 г. 16 Февраля онъ принялъ монашескій санъ и нареченъ Симеономъ; и въ томъ же году преосвященнымъ Серафимомъ, бывшимъ въ то время викаріемъ Московской епархіи, рукоположенъ во іеродіакона, а митрополитомъ Платономъ въ іеромонаха, и въ томъ же году возведенъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Спасовиѣанскаго монастыря и намѣстникомъ въ свято-троицкой Сергіевой лаврѣ. Въ 1810 году указомъ святѣйшаго Синода, переведенъ въ Заиконо-Спасскій монастырь настоятелемъ съ званіемъ ректора Московской академіи и учителемъ богословскихъ наукъ. За усердное прохожденіе сихъ должностей, 16 Февраля 1811 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса. Указомъ св. Синода, отъ 1 Іюня того же года, повелѣно ему присутствовать въ Московской синодальной конторѣ.

Въ 1812 году, во время нашествія непріятели, попеченію его ввѣрено было сохраненіе синодальной ризницы и имущества монастырей, съ коими онъ отправился въ Вологду. Въ награжденіе за труды, понесенные имъ при исполненіи сего порученія, въ 1813 году, 17 Іюня, Высочайше пожалованъ ему былъ орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени. Въ 1814 году, при преобразованіи духовныхъ училищъ, онъ былъ опредѣленъ ректоромъ въ ново-учрежденной при свято-троицкой Сергіевой лаврѣ Московской духовной академіи, и перемѣщенъ настоятелемъ въ Донской монастырь.

1816 года, Февраля 7 дня, по Высочайшей волѣ, Симеонъ былъ назначенъ епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и 27 числа того же мѣсяца рукоположенъ архіепископомъ Московскимъ Августиномъ съ другими духовными сановниками.

Тульскою паствою преосвященный Симеонъ управлялъ съ небольшимъ два года. Краткость времени и слабое здоровье не дозволили вполнѣ проявиться высокимъ доблестямъ ума и сердца сего архипастыря на Тульской кафедрѣ; но и въ этотъ краткій періодъ времени онъ показалъ себя истиннымъ пастыремъ словеснаго стада Христова, проповѣдуя Евангеліе правды и спасенія, руководя не опытныхъ на пути добродѣтели, нося немощи слабыхъ, укрѣпляя малодушныхъ, являясь истиннымъ другомъ—утѣшителемъ во время скорби, помогая несчастнымъ, защищая обиженныхъ. Одною изъ

важнѣйшихъ заботъ его было внутреннее и внѣшнее благоустройство семинаріи, какъ разсадника пастырей и учителей церкви. При немъ начата была постройка зданія для семинаріи, которая была окончена уже при преосвященномъ Дамаскинѣ. 1818 года Іюня 16 дня преосвященный Симеонъ былъ перемѣщенъ на паству Черниговскую; а 1819 г. Сентября 17 дня возведенъ въ санъ архіепископа. Неусыпная его ревность о утвержденіи душъ христіанскихъ въ подвигахъ благочестія, свидѣтельствуемая поученіями и христіанскою жизнію (такъ сказано въ Высочайшей грамотѣ 4 Апрѣля 1820 года), удостоена была милостиваго вниманія Александра I-го, въ ознаменованіе коего, онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-го класса. Вскорѣ послѣ сего Высочайшимъ указомъ вызванъ былъ въ Санктпетербургъ для присутствования въ св. Синодѣ, и въ исходѣ 1820 года (26 Сентября) назначенъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверская епархія не долго находилась подъ его управленіемъ; ибо прежде, нежели онъ лично могъ ознакомиться съ нею, въ 1821 году, Іюля 3 дня, былъ переведенъ въ епархію Ярославскую.

Въ 1822 году по окончаніи двухлѣтняго присутствования въ св. Синодѣ, въ Санктпетербургѣ, гдѣ награжденъ украшенною брилліантами панагією, въ знакъ монаршаго къ нему благоволенія, преосвященный Симеонъ прибылъ въ Ярославль. Пребываніе его въ Ярославль ознаменовано прослав-

леніемъ иконы Божіей Матери, находящейся подъ колокольнею въ архіерейскомъ домѣ. Обрадованный небеснымъ благоволеніемъ, архипастырь возобновилъ сей опустѣвшій храмъ, украсилъ его бронзовымъ иконостасомъ и передѣлалъ самую колокольню. Грудная болѣзнь, слѣдствіе непрестанныхъ и часто изнурительныхъ трудовъ, еще и прежде имъ ощущаемая, по прибытіи въ Ярославль, начала усиливаться, здоровье примѣтно ослабѣвало; но не ослабѣвала его дѣятельность. Обзорѣніемъ порученной ему паствы, частымъ проповѣдываніемъ слова Божія и дѣлами епархіи своей онъ занимался неопустительно до самой кончины, послѣдовавшей 1824 года Марта 27 дня въ 5 часовъ утра.

Тѣло покойнаго съ надлежащею церемоніею, при многочисленномъ стеченіи народа, было погребено преосвященнымъ Самуиломъ, епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, и положено въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, у той стѣны за правымъ клиросомъ, гдѣ покоится преосвященный архіепископъ Павелъ. Надъ могилою его нѣтъ никакого памятника. Но памятникомъ его пастырской дѣятельности остались 18 словъ, уцѣлѣвшихъ и собранныхъ послѣ его смерти и напечатанныхъ въ Москвѣ 1827 года.

Преосвященный Симеонъ былъ роста высокаго, видъ имѣлъ благородный, съ перваго раза располагающій каждаго въ его пользу, умъ проницательный, но вмѣстѣ твердый и основательный. Кро-

тость выражалась въ его взорѣ, разговорѣ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ; во всемъ образѣ жизни его видны были благоразумная умѣренность и чистота намѣреній. Состраданіе къ бѣднымъ и особенно къ безпомощнымъ сиротамъ занимало его во всѣ періоды его жизни. Онъ былъ твердъ и рѣшителенъ, когда того требовали обстоятельства; мужественъ и великодушенъ при встрѣчающихся огорченіяхъ. Знавшіе его близко были сердечно къ нему привязаны, и тѣ, которые хотя одинъ разъ съ нимъ бесѣдовали, навсегда сохранили къ нему уваженіе и благоговѣніе. Добрыя дѣла, по ученію великаго Архіерея, совершалъ онъ сокровенно, такъ что и шуйца не вѣдала, что творитъ десница. Смиреніе и преданность Промыслу возрастали въ немъ постепенно вмѣстѣ съ возвышеніемъ его на степеняхъ духовной іерархіи. Въ духовномъ завѣщаніи, имъ самимъ писанномъ въ Толгскомъ монастырѣ, Августа 13 дня 1822 года, онъ говоритъ: „на погребеніе болѣе пяти сотъ не издерживать, гробъ сдѣлать сосновый и обить фіолетовою матеріею и мишурнымъ газомъ, чтобы не гнусно было смотрѣть на гнуснаго мертвеца, окаяннаго грѣшника. Паче всего прошу всемирно христіанскаго прощенія у всѣхъ, коихъ я оскорбилъ дѣломъ, или словомъ, или мыслію; равно и всѣхъ оскорбившихъ меня прощаю отъ всего моего сердца и усерднѣйше всѣхъ молю помолиться о помилованіи меня ко Господу Богу Спасителю грѣшниковъ Іисусу Хри-

сту, да сопричтеть къ избранному Своему стаду и меня недостойнаго. Я же молю Его милосердіе, да хранить подъ небеснымъ Своимъ покровомъ возлюбленную мою паству, православную Россійскую церковь, Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя Александра Павловича, истиннаго моего благодѣтеля, и всѣхъ православныхъ христіанъ“.

О ЗАМѢНЕНИ ОБЫЧНАГО ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДАХЪ СПОСОБА СОВИРАНІЯ ДЕНЕГЪ СЪ ГО- ВѢЛЬЩИКОВЪ ВЕЛИКИМЪ ПОСТОМЪ.

Считаемъ долгомъ совѣсти подѣлиться съ своими сельскими собратіями собственнымъ опытомъ прекращенія неблаговиднаго и тягостнаго для религіознаго чувства грошесобиранія при совершении таинствъ исповѣди и приобщенія св. Таинъ. Этимъ съ одной стороны мы хотимъ вызвать критическую оцѣнку нашего опыта и мнѣніемъ другихъ повѣрить нашъ собственный взглядъ. А съ другой стороны льстимъ себя надеждою, что многіе изъ нашей братіи послѣдуютъ нашему примѣру.

Не считаю нужнымъ изображать въ яркихъ чертахъ, что въ существующемъ порядкѣ грошесобиранія при таинствахъ исповѣди и приобщенія есть

неблаговиднаго, возмущающаго нравственное чувство. Не видѣть это и не поражаться можно только отъ привычки. Но если представить, что, тогда какъ все вниманіе говѣльщиковъ должно бы быть занято самоиспытаніемъ, самоосужденіемъ и тѣми церковными молитвами, которыя читаются готовящимся къ причащенію, они заняты расчетами, чѣмъ за что воздать, какъ размѣнять гривну; что мысли пріемлющаго исповѣдь часто развлекаются стукомъ монетъ, толкотнею переходящаго съ мѣста на мѣсто народа, занятаго промѣномъ денегъ,—что въ одно и тоже время, какъ священникъ раздаетъ безцѣнные дары не куплею благодати, духовные его дѣти—суютъ и ему и около него свои копѣйки,—если все это живо представить, то безобразіе существующаго порядка не можетъ не поразить и самаго привычнаго къ нему. И мы увѣрены, что имъ тяготятся и отцы духовные и дѣти ихъ; и когда показанъ будетъ способъ и поданъ примѣръ замѣны обычая, многіе рады будутъ воспользоваться имъ. Вѣдь часто многіе дурные обычаи существуютъ только потому, что не знаешь, чѣмъ замѣнить ихъ, а иногда и потому, что ждешь, когда другіе подадутъ примѣръ въ этомъ. Вотъ и меня почти 14 лѣтъ, т. е. съ самаго времени поступленія на мѣсто, занимала мысль измѣнить существующій обычай и только постомъ прошлаго года удалось осуществить ее, отъ чего? Все смущали мысли, какъ примутъ нововведеніе прихожане? Что поду-

мають и скажутъ свои собратія? Не покажется ли это не позволительнымъ нововведеніемъ и я самъ выскоякою? Отъ чего никто не начнетъ этого дѣла постарше и поумнѣ меня?...

Вотъ какъ сдѣлано у меня измѣненіе существовавшаго обычая грошесобиранія.

Въ пятницу первой недѣли прошедшаго великаго поста, идучи къ повечерію и соображая кое что для обычной бесѣды предъ исповѣдью, — я вспомнилъ опять о предстоящемъ мучительномъ грошеподаваніи и грошесобираніи. На этотъ разъ возмущеніе духа моего было сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, и во мнѣ явилась крѣпкая рѣшимость приступить къ дѣлу измѣненія его немедленно, въ тотъ же день, въ тотъ же часъ. Послѣ повечерія, окончивъ обычное, приготовительное къ исповѣди и причастію, собесѣдованіе, я склонилъ разговоръ (*) на этотъ обычай народнаго грошеблагодаренія за наши труды. „Какъ вамъ кажется, — спросилъ я предстоящихъ, хорошо ли, прилично ли заниматься жизненными разчетами, возитья съ этими грошами въ храмъ и въ такія минуты, когда человекъ долженъ думать только о своихъ грѣхахъ, — когда онъ долженъ чувствовать только свое недостоинство:

(*) Да, разговоръ! Долговременнымъ опытомъ я дошелъ до убѣжденія что, если что нибудь можно провести въ сознаніе нашего простоародья то не иначе, какъ только въ формѣ совершенно живаго, взаимнаго разговора съ вопросами и отвѣтами, съ разъясненіями и повтореніями,

своею какою предъ безконечнымъ величіемъ, святостию и милосердіемъ Бога—Спасителя нашего,—когда въ душѣ его не должно быть ничего, кромѣ сокрушенія, трепета, благоговѣнія и непрестанной сердечной молитвы, — словомъ въ такія страшнотайнственныя и спасительныя минуты, когда вы съ своимъ покаяніемъ приступаете, приближаетесь къ Самому Богу — вашему Создателю и Владыкѣ,— когда къ вамъ снисходитъ,—приходитъ, въ васъ вселяется съ Своими Божественными—плотию и кровію Самъ Сынъ Божій, Самъ нашъ Христосъ Спаситель? Умѣстны ли, годятся ли тутъ эти денежные разчеты, эти звонъ и стукъ нашихъ грошей? Подумайте ка, православныя, и скажите!“ „Какой годится, батюшка, ужъ гдѣ жъ тутъ годится этакимъ дѣламъ?“ Вызвался въ отвѣтъ одинъ грамотный крестьянинъ „Да что жъ станешь дѣлать-то? Какъ же миновать этого? Вѣдь не нами,—изстари, видно, зачались эти порядки,—не намъ, видно, и переводить ихъ. И самъ чуюсь иной разъ, что дѣло-то какъ-то не ладно,—да некуда податься,—видишь, подають люди,—и себѣ подаешь,—не отставать же отъ міру одному. Да вѣдь и не у насъ однихъ,—вездѣ, вишь, такіе же порядки“.

„На это нечего глядѣть“, вызвался другой грамотный, для крестьянина довольно развитый, молодой человѣкъ, на это что глядѣть, что такъ было изстари, что такъ дѣлается вездѣ. Мало ли какихъ у насъ есть старинныхъ,—а не совсѣмъ хорошихъ

порядковъ? Ишь нынче время-то какое, — со всѣмъ иное: все досматривать стали, — во все стали вникать. Что покажется плохо, ну и въ отмѣну, — не смотря на то, что дѣло старинное, что вездѣ такъ дѣлается. Это бы ничего, батюшка, да вотъ что мудрено. Вѣдь если отмѣнить теперь этотъ не хорошій порядокъ, — то какъ же вы-то... какъ же ваши труды-то?... Что жъ вы такъ и останетесь?... Вѣдь это будетъ намъ безчестно. Что жъ мы и будемъ, какъ какія нибудь... безъ чувствія?... развѣ мы не видимъ вашихъ великихъ трудовъ для насъ?“ „Рѣчь твоя,“ прервалъ я тутъ моего оратора, — „рѣчь твоя дѣлаетъ честь твоему разумному смыслу и доброму чувству. Правда твоя, что вамъ было бы безчестно и совѣстно, если бы вы не цѣнили и хоть сколько нибудь не вознаграждали нашихъ трудовъ. Но вѣдь это можно сдѣлать со всѣмъ инымъ манеромъ, — въ другое время, — гораздо проще и лучше. Вотъ примѣръ, какъ заведено дѣлать это въ нѣкоторыхъ Петербургскихъ приходяхъ. До исповѣди каждый подходитъ къ столику для записи въ книгу. Тутъ онъ заразъ отдаетъ все, чтобы онъ долженъ былъ отдать въ разное время священнику, дьякону и причетникамъ. Ему тотчасъ выдается билетикъ, съ которымъ онъ и подходитъ уже къ исповѣди. Отдавъ здѣсь билетикъ свой, говѣющій уже не думаетъ болѣе ни о какой платѣ, ни за исповѣдь, ни за правило, ни за такъ называемую теплоту, ни

подъ крестъ. Стало быть послѣ записки уже прекращаются всѣ эти денежные дѣла и разчеты, — которые такъ не приличны въ церкви вообще, въ такое время въ особенности. Дѣло, какъ видите и просто и хорошо“. „А коли такъ, заговорили вдругъ многіе, — коли такъ, — то за чѣмъ стало дѣло? Дѣло-то это не новое, — въ Питерѣ ужъ есть такой порядокъ, — значитъ не мы первые, — значитъ, — дай Богъ часъ, — для насъ все равно, — да еще и лучше разомъ отвѣтитъ за ваши труды. Да еще и тѣмъ это будетъ хорошо, — мы, значитъ, ужъ не будемъ давать на руки денегъ нашимъ женамъ и ребятамъ, — пойдемъ сами, да и запишемъ ихъ и возьмемъ на нихъ билетки“. „Да, да, православные, замѣтилъ я, — „это еще будетъ лучше, когда вы сами будете записывать вашихъ женщинъ и дѣтей, — вы этимъ многихъ изъ нихъ избавите отъ грѣха, который они творять по своему не разумію, стараясь изъ выданныхъ имъ денегъ уберечь что нибудь для себя“. „Правда твоя, батюшка“, — сказали нѣсколько голосовъ, — „есть, мы видимъ, есть малосмысленные, которые не понимаютъ и творять этотъ грѣхъ, — ну теперь значитъ конецъ этому грѣху. „Да, конецъ и этому грѣху“ сказалъ я. „Стало быть всѣ согласны, православные? Если согласны, — то мы сейчасъ же и начнемъ заводить новый порядокъ.“ „Дай Богъ часъ, — начинай, батюшка, дѣло доброе“ — раздалось множество голосовъ и съ этой минуты исчезъ и ужъ не существуетъ болѣе у насъ печальный старый по-

рядокъ. Начавъ принимать исповѣдниковъ по билетикамъ, я съ разу увидалъ возможность прекратить эту толкотню и давку въ народѣ— естественное слѣдствіе желанія всѣхъ и каждаго— поскорѣе исповѣдаться, — пораньше пойти домой, — давку, которая, особенно въ первыя недѣли поста, — бываетъ большею помѣхою для священника, — принужденнаго самымъ тихимъ шопотомъ бесѣдовать съ кающимися, — принужденнаго нерѣдко обращаться къ напирющему народу съ малодѣйственными просьбами — отойти, — не мѣшать своею близостію. Я съ разу догадался, что при новомъ порядкѣ эту не избѣжную давку легко отъ себя обратить въ другой пунктъ, въ противоположную сторону. Для этого стоило только объявить, что я буду принимать исповѣдь въ томъ порядкѣ, — въ какомъ говѣющіе одинъ за другимъ слѣдовали при запискѣ. Я велѣлъ причту на билетикахъ выставять № № этого порядка. Собственно говѣльщикамъ нумерація эта была вовсе ненужна, — изъ нихъ каждый и безъ № знаетъ, за кѣмъ онъ записывался и когда за кѣмъ ему слѣдуетъ идти къ исповѣди. Эта нумерація полезна собственно для священника. Она указываетъ ему нарушителей порядка, — которымъ онъ и дѣлаетъ тотчасъ же приличныя внушенія на счетъ ихъ нетерпѣнія, конечно въ томъ случаѣ, если эти нарушители не имѣютъ уважительныхъ причинъ къ поспѣшности, — какъ напр. слишкомъ слабые старики и беременныя женщины, для которыхъ необходимо допускается исключеніе, —

никому, очевидно, не обидное. На другой недѣль поста у насъ не существовало уже и этой прежней давки и толкотни. Толпились, правда, — но уже не у моего аналогія, — а у столика, около записчиковъ, которымъ, разумѣется, эта толкотня не такая помѣха, какъ священнику.

— Такъ то просто, легко и удачно разрѣшился у насъ вопросъ объ уничтоженіи стариннаго обычая — великопостнаго грошесобиранія. Ясно, что онъ самъ въ себѣ не заключалъ ни мудрости, ни трудности. Ясно, что все дѣло стояло у насъ, какъ стоитъ еще вездѣ, только за нерѣшительностью, за какою-то не постижимой лѣнью приступить къ дѣлу.

Но намъ остается еще сказать о послѣдствіяхъ вновь введеннаго порядка для экономической стороны дѣла. Какъ ни маловажна эта сторона въ сравненіи съ добытымъ отряднымъ результатомъ, — уничтоженіемъ соблазнительнаго обычая; но, при настоящемъ слишкомъ необезпеченномъ положеніи духовенства, едвали основательно было бы совершенно пренебрегать этою матеріальною стороною. Уменьшеніе дохода можетъ отбить охоту ко всякой самой даже необходимой и полезной перемѣнѣ. А потому ни сколько не излишне прибавить здѣсь, что новый порядокъ не только не уменьшитъ нашихъ доходовъ, — но даже увеличитъ ихъ.

Не смотря на то, что у насъ не положено никакой таксы, — и каждому предоставлено платить за себя

и за своихъ семейныхъ по своему усмотрѣнію, по соображенію съ прежнею платою, — но теперь съ каждаго человѣка кругомъ, на весь причтъ, обходится отъ 6-ти до 7 к., вмѣсто прежнихъ 3-хъ не болѣе 4 к. И это очень просто объясняется тѣмъ, что теперь каждая копѣйка прямымъ, кратчайшимъ путемъ достигаетъ своего настоящаго назначенія, — что теперь она уже нигдѣ не можетъ зацѣпиться, задержаться, что не рѣдко случалось съ нею при порядкѣ прежнемъ, иногда отъ тѣсноты, иногда отъ неразумія.

Не мѣшаетъ при этомъ печальной особенности прошлаго года въ финансовомъ отношеніи. Кризисъ, переживаемый торговлею и промышленностію, сильно отразился и на земледѣльческомъ крестьянскомъ сословіи. Безденежье въ народѣ почти не бывалое. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что при болѣе благопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ новый порядокъ былъ бы еще прибыльнѣе.

Теперь мы можемъ кончить заявленіемъ пріятной надежды, что нашъ опытъ не останется одиночнымъ и единственнымъ. Мы съ любопытствомъ и самымъ живымъ интересомъ будемъ ждать повѣрки нашего опыта, если ужъ не всѣми, то болѣе рѣшительными на всякія благія начинанія.

Свящ. В. Аболенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Первая книжка народнаго журнала „**Мірскаго Вѣстника**“ вышла и разослана подписчикамъ.

Содержаніе ея слѣдующее:

	<i>Стр.</i>
ОТД. I. Правительственныя распоряженія: . . .	1.
Освобожденіе крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ	10.
Новыя облегченія и измѣненія въ рекрутской повинности	13.
Вѣсти изъ губерній.	
Постановленіе гражданъ города Александрова.—Присоединеніе къ православію. — Оспопрививаніе между крестьянами въ Пензенской губерніи. — Мірская ссудная касса.—Зачисленіе статсъ-секретаря Валуева почетнымъ гражданиномъ г. Одессы. — Распущеніе ратниковъ въ г. Могилевъ.—Открытіе перваго православнаго братства во Владимірской губерніи. — Высочайшая награда, — Убіство въ селѣ Ботойскомъ. — Исполненіе смертнаго приговора.	20.
ОТД. II. Притча Евангельская о званнхъ на ужинъ (съ рис.) <i>Б. Н. Ков-овъ</i>	30.
Беседа сельскаго священника	33.
Богъ подастъ (стих.) <i>А. Ключаревъ</i>	39.
ОТД. III. Очерки Малороссіи. <i>И. Н —въ</i>	40.
О землѣ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ (съ 8 рис.)	64.
ОТД. IV. На походѣ (разск.) <i>А. Чужбинскій</i>	92.
Благословеніе матери сыну — рекруту (стих.) <i>Василій Перцевъ</i>	103.

Угро на сънокость (стих.) *Крестьянинъ*
Савва Деруновъ 105.

ОТД. V. Разныя извѣстія.

Рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича. — Женскій монастырь въ городѣ Вильвѣ. — С.-Петербургское общество для вспоможенія нуждающимся служителямъ. — Повивальныя училища для крестьянокъ — Подводный фонарь. — Всероссийская выставка сельскихъ произведеній. — Пожертвованія въ пользу Симбирскихъ погорѣльцевъ. — Приемъ Государемъ Императоромъ въ борныхъ отъ Московскихъ единовѣрцевъ. — Иконописное заведеніе въ Вильвѣ 106.

При этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки.

- 1) Портретъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. — 2) Къ притчѣ о званыхъ на ужинѣ. — 3) Два чертежа: центръ земли. — 4) Суточное обращеніе земнаго шара. — 5) Годовое обращеніе земли вокругъ солнца. — 6) Притяженіе центра земли. — 7) Измѣненія вида луны. — 8) Видъ земнаго шара въ разрѣзѣ. — 9) Планета Юпитера. — 10) Планета Сатурнъ.

При этой книжкѣ, подписчикамъ на журналъ: „Мірской Вѣстникъ“, прилагается согласно условію бесплатно: снимокъ съ святой чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери и краткое изложеніе о чудесахъ, явленныхъ отъ святой иконы.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Андрей.